

Чаткал - 1985

Из всех замечательных походов, в которых мне довелось участвовать, сплав по Чаткалу я выделяю особо. Но не по причине природных красот тех мест (а там действительно красиво), и не из-за интересных и разнообразных препятствий (которых на реке хватает). Запомнился Чаткал прежде всего тем, что там в полной мере проявилась настоящая мужская дружба нашего славного коллектива.

Дело в то, что в самом начале маршрута я заболел. Болезнь протекала довольно напряженно - сопровождалась высокой температурой и сильными головными болями, не прекращавшимися несколько дней подряд. Голова болела так сильно, что я даже не мог переносить дневной свет - приходилось закрывать глаза темной повязкой. При этом не болело горло, не было насморка, отсутствовал кашель, т.е. не наблюдалось никаких характерных признаков простуды или гриппа. Никто не мог понять, что за болезнь меня скрутила. Мне же вообще казалось, что это не болезнь, а несчастный случай. Что во время сплава, когда мы долго плыли против солнца, я просто "нахватался" солнечных "зайчиков" - вот голова и болит. Не мог ничего определенного сказать и настоящий медик по имени Николай, из группы проплывавших мимо нашего лагеря владивостокцев, хотя раньше он работал на "скорой". Но Николай осторожно высказал подозрение на менингит, что и явилось неким детонатором к произошедшим вскоре бурным событиям.

Посоветовавшись, народ решил, что дело может принять серьезный оборот, и решил, что больного необходимо эвакуировать с маршрута вертолетом. Чтобы осуществить этот смелый замысел, несколько участников предприняли просто героический (без всяких кавычек) бросок вниз к ближайшему населенному пункту - пос.Брич-Мулла, откуда можно было позвонить в город. Сначала они шли по реке на катамаране, проходя сходу и без разведки довольно непростые препятствия. А затем, когда стало можно двигаться по берегу, рванули вниз по тропе. Заняла вся эта эпопея несколько дней (подробности см. в дневнике), и стоило им колоссального напряжения сил и нервов. Они не только вызвали вертолет, но он даже прилетел. Однако, за время их отсутствия, кризис моей болезни миновал (спасибо, врачу Николаю, проколовшему мне что надо и куда надо), и я почувствовал себя заметно лучше. Поскольку связи с ушедшими ребятами не было никакой, к вечеру второго дня ожидания мы не выдержали и решили двинуться на оставшемся катамаране вниз по реке. А буквально через 30 минут после нашего отхода, увидели в небе над долиной Чаткала медицинский вертолет. Связаться с вертолетом и как-то обозначить наше присутствие мы уже никак не могли (ведь сотовых телефонов тогда не еще было). Мы видели, как вертолет немного покругил над берегом (как потом выяснилось, над нашим бывшим лагерем), затем ненадолго скрылся из виду (высадил на поляну одного из наших парней) и улетел обратно.

Что мне потом, когда мы все собрались вместе, говорили ребята, участвовавшие в героическом рейде, я пересказать не возьмусь. Конечно, им было обидно, что все усилия по моему спасению были зря - так им сначала показалось. Но немного подумав, они правильно решили, что все обернулось просто замечательно: я выздоровел, все остальные тоже целы и здоровы, группа собралась вместе, и можно даже продолжать сплав. А то, что мне не пришлось полежать в грязной местной больнице - потеря небольшая.

Я слушал их, и чувствовал себя совершенно счастливым, потому что был чертовски рад снова увидеть их родные лица, почувствовать крепкие рукопожатия, ощутить бодрые похлопывания по моей костлявой спине. До сих пор помню эти чудесные мгновения, как будто все это произошло вчера, а не 20 с лишним лет тому назад. Спасибо вам, парни! Именно про вас написаны слова известной песни: "не подвели, не дрогнули...". И вылечило меня не лекарство, а обеспеченная вами неотвратимость оказания медицинской помощи. Не мог же я эту подлянку кинуть - вы мчитесь несколько дней за вертолетом, выбиваетесь из последних сил, с таким трудом его добываете, прилетаете в наш лагерь - а там лежит некто холодный, неуловимо знакомый, сиротливо завернутый в чехол от катамарана, перевязанный сверху куском репшура. Хорошо представляю, что бы вы про меня сказали в этом случае, и этих слов мне услышать ну никак не хотелось. Даже будучи завернутым в чехол от катамарана --:)).

После того счастливого выздоровления, я стал, как мне кажется, лучше понимать смысл выражения "родиться заново". Все мои чувства были настолько обострены, что краски окружающих гор казались какими-то нереально яркими, запахи осеннего леса пьянили и будоражили своей новизной и необычайной свежестью, вода в реке была потрясающе прозрачна, а звезды на небе - сияли и переливались, как безумные. Жизнь казалась необыкновенно прекрасной штукой, и я не сомневался, что теперь она будет такой всегда. А общение с окружавшими меня людьми вызывало прилив каких-то ранее незнакомых мне сверхположительных эмоций. В общем, таких ярких и своеобразных ощущений у меня не было никогда - ни до, ни после этого случая. Ради этого стоило и поболеть.

А Чаткал, несмотря на эпизод с болезнью, мы прошли до конца (обнесли только пор. "Харкуш"). Правда, нам пришлось скорректировать наши первоначальные планы, ведь группа собиралась идти связку "Чаткал - Пскем". Пскем "отпал", однако, появившееся в результате свободное время позволило нам посетить древние города Бухару и Самарканд, что было прекрасным завершением этого потрясающего похода.